
ФАКТОРЫ АСИНХРОННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Трещевский Юрий Игоревич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; utreshevski@yandex.ru

Щедров Алексей Иванович,

аспирант кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; erpd@econ.vsu.ru

Экономическая динамика российских регионов подвержена действию многочисленных факторов технико-технологического, социально-экономического и институционального плана. Совокупность данных факторов вызывает асинхронность их развития и обуславливает три возможных типа развития регионов: инерционный, инновационный, имитационный. Определить перспективный тип развития регионов в целом для такой страны, как Россия, с разнообразным потенциалом, разными институтами, невозможно. Тип должен соответствовать скорости развития, в которой проявляется внутренний потенциал регионов, их включенность в национальную макросистему и мировую мега-систему.

Ключевые слова: регион, асинхронность, фактор, экономическая динамика.

Выявление факторов, влияющих на социально-экономическую динамику, представляет собой важную теоретическую и практическую задачу. С. Ребело считает, что макроэкономическая динамика обусловлена действием ряда шоков, важнейшими среди которых являются: технологические, нефтяные, фискальные, монетарные [6, с. 59 – 63]. Мы полагаем, что «нефтяной» фактор в представленном ряду является более конкретным, чем остальные. Придерживаясь того же уровня абстракции, на котором выделены остальные факторы, его следует отнести к ресурсным. Другое дело, что при ориентации экономики на экстенсивное использование природных ресурсов, свойственное нашей стране, нефть оказалась одним из важнейших факторов ресурсного типа, вызывающих «шоки» социально-экономической динамики в целом.

С. Глазьев считает, что основу циклического развития (как главной компоненты асинхронности – прим. авт.) закладывает технологический

уклад, вызывающий длинные волны экономической конъюнктуры с временным периодом 40 – 60 лет [2, с. 26]. Данный фактор является одним из важнейших, определяющих степень асинхронности регионального развития – технико-технологическая база в различных административно-территориальных образованиях столь крупной и дифференцированной страны, как Россия, неизбежно содержит существенные различия.

Длинные циклы следует учитывать как фактор, который действует латентно и может проявиться в какой угодно момент времени. Поэтому необходимо разработать стратегию поведения макро- или мезоэкономических субъектов, ориентированную на смягчение его действия. Вполне понятно, что речь может идти только об общем прогнозе, в котором пока невозможно указать конкретные параметры развития. Общую идею учета этого фактора можно сформулировать как «прогнозирование трендов технико-технологического развития и обеспечение участия национальных экономических субъектов в становлении и развитии базовых технологий будущего уклада».

В качестве одного из комплексных факторов необходимо выделить сочетание энтропии и диссипации в социально-экономической подсистеме регионов, происходящих в процессе непрерывного взаимодействия друг с другом. Поскольку оба процесса зависят от участвующей в них массы экономических субъектов, то следует считать, что в условиях невмешательства федерального центра каждый регион развивается, трансформируется, эволюционирует в зависимости от объема воспроизводства (производства, обмена, распределения и потребления) и обуславливающего его динамику ресурсов.

Следует учитывать, что энтропия – явление социально небезопасное. Поэтому позволить себе невмешательство в процесс «энтропия-диссипация» федеральный центр может только в отношении тех регионов, которые имеют значительный резерв для диссипации. В противном случае они будут терять материальные, финансовые и, главное, человеческие ресурсы.

Асинхронность в системе «энтропия-диссипация» представляет потенциальную угрозу для тех регионов, которые располагают слабым потенциалом диссипации. Диссипационный потенциал зависит от типа развития. С точки зрения сочетания процессов энтропии и диссипации можно выделить три типа развития.

Первый – инерционный, в этом случае система использует собственные внутренние триггеры (носители причинно-следственных связей) различной природы (не обязательно выявленные в процессе научных исследований или практической деятельности), обуславливающие воспроизводство системы в прежнем качестве. В российских регионах в качестве факторов, содержащих подобные триггеры технико-технологического свойства, часто выступают доступные для эксплуатации природные ресурсы. Инерционный тип развития выступает при этом в конкретной форме ресурсно-

ориентированного развития.

При втором, инновационном типе развития, система использует факторы, содержащие внутренние трегеры, принципиально изменяющие ее структуру с точки зрения состава объектов и связей между ними. К факторам, содержащим трегеры, вызывающие трансформацию региональной социально-экономической системы, следует отнести, в первую очередь, научные и исследовательские организации, их материальную базу и кадровый состав.

При третьем, имитационном, типе развития, трегеры имеют, по определению, внешнее происхождение. Они могут иметь различную природу, но на современном этапе развития мирового сообщества, успешность их применения для регионального развития требует всего комплекса – технико-технологического, организационно-экономического и социально-экономического содержания. Внешнее происхождение трегеров не означает, что внутреннее состояние системы безразлично для их использования. Как правило, основаниями для проникновения внешних трегеров являются: квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, относительно развитая инженерная и социальная инфраструктура.

Мы склонны считать, что нельзя определить перспективный тип развития целиком для такой страны, как Россия с разнообразным потенциалом, разными институтами. Тип должен соответствовать скорости развития, в которой проявляется внутренний потенциал регионов, их включенность в национальную макросистему и мировую мегасистему.

Выявить степень развития диссипационного потенциала можно, используя показатели развития регионов. Учитывая сглаженность его проявления во внутрихозяйственных связях страны под действием инструментов государственного регулирования, применяемых федеральным центром, целесообразно обратиться к проявлению диссипационного потенциала во внешних экономических связях. Последние одновременно демонстрируют уровень развития диссипационного потенциала и являются его дальнейшим источником.

Неоднозначность влияния внешних связей на социально-экономическую и институциональную динамику регионов не позволяет отнести их непосредственно к причинно-следственным (трегерам). Их можно рассматривать только в качестве факторов (и одновременно показателей) социально-экономической динамики. Непосредственно измерить степень развития внешнеэкономических связей позволяют показатели межсистемного обмена результатами и факторами производства: экспорт и импорт товаров и услуг, экспорт и импорт капиталов, миграция. При этом более высокому уровню диссипационного потенциала соответствуют более высокие значения объема экспорта товаров, экспорта-импорта капиталов, иммиграции. Учитывая значительные сложности в иммиграции и непрозрачность экспорта капитала, характерные для России, остановимся на

показателях экспорта товаров и импорта капиталов в период благоприятной экономической конъюнктуры.

Принимая во внимание ориентацию различных исследователей на абсолютные или среднелюдиные показатели, отметим, что отдаем предпочтение абсолютным, поскольку применение среднелюдиных вызывает значительное количество вопросов. На наш взгляд, объем внешнеэкономических сделок не имеет жесткой связи с численностью населения, с не меньшим основанием можно применять показатели экспорта или импорта рассчитанные по отношению к общей площади территории, протяженности автомобильных дорог, объему функционирующих основных фондов, стоимости (или физическому объему) разведанных запасов полезных ископаемых и т.п. Единственной характеристикой, не зависящей от субъективных предпочтений исследователя, является общий объем сделок.

Как видно из табл. 1, диссипационный потенциал России в целом вырос за годы благоприятной экономической конъюнктуры в 3,3 раза, при этом рост данного потенциала лидирующих регионов составил 4 раза. В итоге 5 лидирующих регионов увеличили долю диссипационного потенциала относительно всего его объема с 52,3 % до 70,0 %. Иначе говоря, измерение потенциала по объему экспорта показало, что более 2/3 его сосредоточилось к концу периода благоприятной экономической конъюнктуры в пяти регионах страны. Таким образом, данный фактор был использован регионами-лидерами в гораздо большей степени, чем остальными субъектами РФ.

Таблица 1

Экспорт из регионов-лидеров в страны вне СНГ (млн. долл. США)

Регионы-лидеры	Годы			
	2000		2007	
	Объем (млн долл. США)	% к 2000 г.	Объем (млн долл. США)	% к 2000 г.
г. Москва	22470,9	100	122045,8	445,2
Тюменская область	14623,5	100	39749,2	271,8
Красноярский край	3550,2	100	11784,9	331,2
Республика Татарстан	2807,4	100	9837,1	350,4
Самарская область	3236,9	100	5232,1	166,7
Итого по регионам-лидерам	46688,9	100	188649,1	404,1
Итого по РФ	89269,0	100	282699,0	336,0

Источник: [7, с. 976 – 977; 8, с. 765 – 766].

В то же время в стране выделилась группа регионов, слабо использовавших данный фактор (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт из регионов-аутсайдеров в страны вне СНГ (млн долл. США)

Регионы-аутсайдеры	Годы			
	2000		2007	
	Объем (млн долл. США)	% к 2000 г.	Объем (млн долл. США)	% к 2000 г.
Чеченская республика	0,0	100	0,0	-
Карачаево-Черкесская республика	1,9	100	14,8	778,9
Еврейская АО	12,1	100	18,0	148,8
Кабардино-Балкарская республика	6,6	100	13,1	198,5
Республика Мордовия	9,2	100	16,7	181,5
Итого по регионам-аутсайдерам	29,8	100	60,6	203,4
Итого по РФ	89269,0	100	282699,0	336,0

Источник: [8, с. 765 – 766]¹.

Доля диссипационного потенциала регионов-аутсайдеров была крайне незначительна в начале периода благоприятной экономической конъюнктуры (0,003 %) и, в результате более медленного, чем в среднем по стране роста потенциала, сократилась до 0,002 %.

Замеры по объемам поступающих зарубежных инвестиций показывают еще худший результат с точки зрения системного развития регионов страны.

Таблица 3

Поступление иностранных инвестиций в субъекты РФ, лидирующие по данному показателю (млн долл. США)

Субъекты РФ	Годы		
	2000	2007	2007/2000 (%)
Российская Федерация	10958	120941	1012,4
Москва	4037	70873	1755,6
Санкт-Петербург	1160	6284	541,7
Краснодарский край	980	715	72,9
Омская обл.	792	601	78,9
Челябинская обл.	596	1326	222,5
Итого по регионам-лидерам	6416	79589	1240,5

Источник: [8, с. 734 – 736]².

Исходя из данных, приведенных в табл. 3, можно установить, что в начале периода благоприятной экономической конъюнктуры пятерка регионов-лидеров сосредоточивала 58,5 % диссипационного потенциала страны, а в 2007 г. их доля достигла 65,9 %. При этом следует отметить

1 В число регионов-аутсайдеров включены 5, с наименьшими значениями данного показателя в 2000 г.

2 В состав лидеров включены регионы, имевшие наибольшие значения данного показателя в 2000 г.

крайне неравномерное изменение потенциала даже в группе лидирующих регионов. Два из них – Краснодарский край и Омская область, уменьшили свой диссипационный потенциал, измеренный по объему импорта капитала.

Показательно, что по итогам 2007 г. 11 субъектов РФ (Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Алтай, Республика Бурятия, Алтайский край, Кемеровская область, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская АО, Чукотский АО) не получали иностранных инвестиций. При известной нерациональности привлечения иностранных инвестиций в Россию в период благоприятной экономической конъюнктуры, все же данный показатель является важным именно для оценки диссипационного потенциала региона. Поэтому полное отсутствие иностранных инвестиций в указанные регионы характеризует их как отличающиеся слабой способностью к диссипации. С точки зрения системного развития регионов страны это явление можно оценивать как снижение целостности социально-экономического пространства страны даже в период благоприятной экономической конъюнктуры.

Асинхронность развития региональных систем в значительной степени связана с распределением экономической силы и политического влияния. На эту особенность взаимосвязей экономики и институтов указывает К. Сонин: «Если богатые слишком сильны политически, то они видоизменяют существующие институты так, что ресурсы (богатство) продолжает перераспределяться в их пользу» [9, с. 5]. Это утверждение в полной мере относится не только к хозяйствующим субъектам и персонифицирующим их предпринимателям, но и к регионам.

Кроме того, вышеуказанный автор справедливо утверждает, что темпы роста экономики увеличиваются с повышением уровня защиты прав собственности. Проблема защиты прав собственности в регионах не в меньшей степени, чем в стране, связана с легитимизацией собственности. При этом следует иметь в виду, что легитимность имеет здесь экономический, а не правовой смысл. Эту позицию отмечают Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев, Г. Явлинский [3, с. 76; 10, с. 8].

Степень легитимности собственности является, на наш взгляд, одним из наиболее существенных факторов, определяющих асинхронность развития регионов. Традиции и обычаи в отношении распространения частной собственности, имеющие довольно сильные различия в регионах страны, способствуют или препятствуют их развитию. Не случайно лидерство в области экономического развития принадлежит Москве, где сама концентрация капитала обусловила его легитимность, частная собственность была принята обществом, активно аккумулирующим ресурсы, как финансовые, так и человеческие, для ускоренной капитализации отношений.

Одним из факторов, имеющих существенное значение для развития национальной и региональной экономик, является объем государственного

спроса. Эта позиция явилась одним из опорных пунктов концепции государственного регулирования Дж. Кейнса [4]. Стоит обратить внимание на то, что государственный спрос (прежде всего, государственные инвестиции) существенно изменил положение Санкт-Петербурга в начале 2000-х годов и Краснодарского края, начиная с 2007 г.

Обратим внимание на то, что в период кризиса возникает дефицит ликвидности и резко повышается спрос на государственные финансовые ресурсы. Рыночные структуры объективно заинтересованы в государственных вливаниях. Естественно, что различные регионы имеют неодинаковые возможности получения этих государственных ресурсов, что обуславливает увеличение асинхронности. Фазовая асинхронность, рассматриваемая нами в качестве базисной для всех остальных ее видов, вызывает расширение общей.

Тесно связан с государственными инвестициями (государственным спросом в целом) и фактор принятия крупных инвестиционных решений, даже если государство само не финансирует проекты. В частности, следует отметить резкий подъем экономики Сахалинской области, особенно ее инвестиционной составляющей, в результате реализации проекта по добыче и переработке природного газа на территории региона в 2000-х годах. Естественно, такие крупные проекты вносят радикальные изменения в социально-экономическую динамику регионов. Заметим, что и государственный спрос, и государственные решения об осуществлении крупных инвестиционных проектов имеют внешнее по отношению к регионам происхождение.

К факторам, активно работающим на асинхронность развития регионов и их подсистем, следует отнести денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику. Поскольку в рамках одной страны они всегда унифицированы, то взаимодействие экономических субъектов реального сектора экономики и домохозяйств в рамках ламинарного денежного и финансового потоков оказывается зависимым от их собственного состояния.

Естественно, что в рамках одного государства не должно быть дифференцированных по регионам денежно-кредитных и финансовых отношений. Тем не менее, следует отметить, что состояние денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики может оказывать как синхронизирующее, так асинхронизирующее воздействие. Сильное влияние кризиса 2008 – 2009 г. на социально-экономическую систему страны показывает, что современная российская политика в данных сферах оказывает асинхронизирующее воздействие. С. Алексащенко и другие авторы пишут, что глубина кризисных проявлений в российской экономике явилась результатом действия следующих факторов: бегства капиталов, оттока капиталов в результате погашения корпоративной задолженности, долларизации вкладов населения и корпораций, превышения банками допустимого уровня валютного риска, ухудшения финансового состояния заемщиков, падения качества банковских

активов; роста просроченной задолженности по кредитам [1, с. 31].

Существенное влияние на степень асинхронности развития регионов оказывает структура их экономики. Различные секторы экономики в разной степени подвержены циклическим колебаниям (долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным). Исследования показывают, что в период благоприятной экономической конъюнктуры основными двигателями экономического роста были неторгуемые секторы (F, G, H, J, K)³, на их долю пришлось 90 % прироста ВВП за период с начала 2005 до середины 2008 г. Рост торгуемых секторов (A, B, C, D) и сектора государственных и социальных услуг (L, M, N, O) происходил медленно. В период кризиса неторгуемые секторы упали, причем тоже на 90 %, но за более короткий промежуток времени (с середины 2008 г. до середины 2009 г.) [1, с. 41]. В составе торгуемых секторов наибольшее падение пришлось на металлургию, автомобильную промышленность, производство машин и оборудования, промышленность строительных материалов. Таким образом структура экономики регионов оказывает весьма существенное влияние на состояние асинхронности в двух аспектах: темпов роста в период благоприятной экономической конъюнктуры, а также глубины и скорости падения в кризисный период.

Исходя из динамики экономического развития в период благоприятной экономической конъюнктуры и кризиса, можно разделить все виды деятельности на три группы:

- с высокой скоростью изменений – акселераторы социально-экономического развития;
- подвергающиеся медленным изменениям в результате рыночного воздействия в периоды как роста, так и кризиса (A, B, C, D) – стабилизаторы;
- подвергающиеся в большей степени государственному воздействию, нежели рыночному (L, M, N, O), которые можно назвать амортизаторами в силу объективно присущей им функции обеспечения социального благополучия общества независимо от состояния экономической конъюнктуры, фазы цикла, степени отраслевой или территориальной асинхронности развития.

В качестве факторов, обуславливающих экономическую динамику России, А. Кудрин и О. Сергиенко называют низкую долю новой экономики. Значение фактора, по мнению авторов, многостороннее, но, прежде всего – повышение производительности труда, производство новой конкурентоспособной продукции. Развитие инновационного сектора, в свою очередь, зависит от объема прямых иностранных инвестиций и импорта капитальных товаров. Авторы считают, что восприимчивость экономики к зарубежным технологиям выросла [5, с. 8]. Существенно, что авторы отметили меньшее влияние кризиса на динамику инновационного сектора экономики. Товарный экспорт по сектору информационных технологий увеличился на 7 %,

3 Здесь и далее обозначение дано по классификации ОКВЭД.

а экспорт услуг снизился на 15 %. Экспорт в целом сократился на 34 % [8, с. 8].

Указанные факторы неизбежно сказываются на синхронизации социально-экономических процессов. К моменту завершения системного кризиса 90-х годов XX века развитие регионов было рассинхронизировано. В период экономического роста асинхронность неизбежно должна была уменьшиться. Теоретически в период кризиса 2008 – 2009 гг. возникла точка бифуркации. Страна может двигаться по пути повышения или, напротив, понижения степени синхронизации регионального развития.

При выборе вектора движения необходимо учитывать всю совокупность факторов, влияющих на степень асинхронности развития регионов:

- технико-технологические, организационно-экономические и социально-экономические шоки;
- жизненные циклы технологических укладов;
- соотношение «энтропия – диссипация» региональной экономики;
- степень развития диссипационного потенциала;
- сочетание экономической силы и политического влияния;
- уровень легитимности собственности;
- уровень развития общественных институтов;
- объем государственного спроса;
- состояние денежно-кредитной политики;
- состояние налогово-бюджетной политики;
- структура экономики.

Совокупность данных факторов вызывает три возможных типа развития регионов: инерционный, инновационный, имитационный.

Определить перспективный тип развития регионов в целом для такой страны, как Россия, с разнообразным потенциалом, разными институтами, невозможно. Тип должен соответствовать скорости развития, в которой проявляется внутренний потенциал регионов, их включенность в национальную макросистему и мировую мегасистему.

Список источников

1. Алексашенко, С. Российский кризис и антикризисный пакет: цели, масштабы, эффективность [текст] // С. Алексашенко, В. Миронов, Д. Мирошниченко // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 23 – 49.

2. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов [текст] / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26 – 38.

3. Евстигнеева, Л. Самоидентификация России и формирование нового регионального союза / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 70 – 80.

4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [текст] //

Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. – М.: ЭКОНОВ, 1993. – Т. 2. – С. 137 – 434.

5. Кудрин, А. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России [текст] / А. Кудрин, О. Сергиенко // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 4 – 19.

6. Ребело, С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее [текст] / С. Ребело // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 56 – 67.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 [текст]: Стат. сб. – М.: Росстат. – 2008. – 999 с.

8. Российский статистический ежегодник. 2008 [текст]: Стат. сб. – М.: Росстат. – 2008. – 847 с.

9. Сонин, К. Институциональная теория бесконечного передела [текст] / К. Сонин // Вопросы экономики. – 2005. – № 7. – С. 4 – 18.

10. Явлинский, Г. Какую экономику и какое общество мы собираемся построить и как этого добиться? [текст] / Г. Явлинский // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 4 – 24.

FACTORS OF A SYNCHRONOUS DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Treshchevskiy Yuri Igorevich,

Dr. of Sc. of Economy, Professor, Chief of the Chair of Economy and Management of Organizations of Voronezh State University;

utreshevski@yandex.ru

Shchedrov Alexey Ivanovich,

Postgraduate student of the Chair of Economy and Management of Organizations of Voronezh State University; eppd@econ.vsu.ru

Economic dynamics of the Russian regions is subject to action of numerous factors of the technical and technological, social and economic and institutional plan. The data set of factors causes not synchronism of their development and causes three possible types of development of regions: inertial, innovative, imitating. To define perspective type of development of regions as a whole for such country as Russia, with the various potential, different institutes, it is impossible. The type should correspond to speed of development in which the internal potential of regions, their inclusiveness in a national macrosystem and world megasystem is shown.

Keywords: region, asynchrony, factor, economic dynamics.